

Гу Цзинцзэ охватило пламя тревоги, он поспешно бросился вверх по лестнице.

Он всей душой надеялся, что Цзян Фэн уже перевязал раны и тихо дожидается его в комнате.

Однако, переступив порог, он обнаружил, что помещение совершенно пусто. Внутри не было ни души, даже на кровати отсутствовал привычный и дарящий чувство покоя бугорок под одеялом.

Рука Гу Цзинцзэ невольно разжалась, и то, что он держал, с глухим стуком упало на пол.

В его глазах застыли страх и отчаяние, а голос дрожал, когда он позвал:

— Цзян Фэн?

Ответа не последовало.

В комнате воцарилась пугающая тишина, лишь собственный голос эхом отражался от стен.

Поняв, что дело плохо, Гу Цзинцзэ перестал обращать внимание на упавшие вещи и, не раздумывая, бросился к двери — он должен был найти того, кто стал ему так дорог.

В этот момент в его сознании постоянно всплывало испуганное и невинное лицо Цзян Фэна, и сердце сжималось от мучительного раскаяния. Он был готов до смерти избить самого себя за то, что в порыве гнева не удосужился первым делом позаботиться о состоянии Цзян Фэна.

Если бы только разум не был затуманен яростью, он никогда бы не поступил так опрометчиво...

Тем временем Цзян Фэн во сне ворочался, чувствуя необъяснимую тревогу.

Привыкнув к ощущению чужого присутствия рядом, его тело то и дело переворачивалось — погрузиться в глубокий сон никак не удавалось.

Цзян Фэн медленно приоткрыл усталые глаза, зарылся лицом в плюшевого мишку и глубоко вдохнул, пытаясь уловить тонкий, едва уловимый аромат чая Юйлун.

Это был особенный запах, принадлежавший одному человеку, — запах, который дарил ему покой.

— Неужели он снова бросил меня... — прошептал он, и в его голосе сквозили боль и мучительная тоска, а душу захлестывало беспокойство.

— Цзян Фэн! — Гу Цзинцзэ обыскивал каждый уголок виллы, надеясь, что Цзян Фэн просто спрятался где-то, чтобы в одиночестве справиться со своей печалью и раздражением.

Обойдя дом и никого не найдя, он в отчаянии снова помчался на третий этаж, решив проверить еще раз — а вдруг он все-таки забился в какой-то угол?

Стоило ему подняться на этаж, как в полумраке коридора он заметил знакомый силуэт. Сердце Гу Цзинцзэ радостно подпрыгнуло, тревога в одно мгновение испарилась, и он поспешил к Цзян Фэну, который прижимал к себе игрушечного медведя.

Он крепко обнял его, словно выплескивая наружу все накопившиеся эмоции. Одной рукой Гу Цзинцзэ властно притянул Цзян Фэна за талию, а другой прижал его голову к себе, будто стремясь слиться с ним воедино.

Цзян Фэн почувствовал себя неловко от такой внезапной и крепкой близости. Он с усилием высвободил руки из объятий Гу Цзинцзэ и с недовольством оттолкнул его, поспешно бросив:

— Ты держишь слишком... крепко.

Гу Цзинцзэ заметил сопротивление и решил, что Цзян Фэн все еще сердится и не хочет позволять к себе прикасаться. Услышав его голос, он в панике поспешил разжать руки.

Лишившись опоры, плюшевый мишка выпал из рук Цзян Фэна и упал на пол.

Цзян Фэн нагнулся, поднял игрушку, и настроение его испортилось окончательно. Не взглянув на Гу Цзинцзэ, он, прижимая к себе медведя, молча вернулся в спальню и с громким стуком захлопнул дверь.

Зря только волновался. Думал, раз среди ночи зовет, значит, случилось что-то важное, а он вместо слов сразу лезет обниматься, да так крепко — пытается меня придушить, что ли?!

Хуже всего то, что уронил моего мишку на пол...

Вечно ведет себя как бешеный пес, никакой чуткости, только и знает, что сходить с ума, а спокойно поговорить с человеком не способен.

<http://bllate.org/book/22362/2344621>